

Кассел не двигался до заката. По мере того как утихал ветер, запах крови и гниющего трупа усиливался, а его чувства больше не в состоянии были их распознать. Он мог смириться с запахом, но ощущение чего-то ползающего вокруг, было слишком невыносимым. Терпеть факт того, что он лежит среди гниющих трупов, больше не было сил.

Он оглянулся припухшими глазами и почувствовал скорее отвращение, чем страх. Он проверил нет ли где флага Черного Льва, но вместо него увидел только флаги Красной Розы, лежащие словно мусор между трупами.

И только тогда он осознал, что лежал шесть часов между трупами и этот факт заставил его содрогнуться и встать. Он стал единственной тенью, которая мелькала на этом пустом холме.

Неподалеку кружили два орла. Он туповато посмотрел на них и его начало тошнить. Кассел едва мог идти, его шатало. На угрюмых деревьях без листьев сидели вороны и что-то держали в клювах. Они смотрели ему вслед, когда он проходил мимо.

«Эй, я все еще жив! У меня есть меч и я не боюсь его использовать!»

Прокричал он, хоть так и не взмахнул им в бою. Конечно вороны его не понимали, а просто моргали своими красными глазами.

Он пристально посмотрел на них, словно хотел напугать и пошел дальше. Спина зудела, но к счастью для него, воронов не интересовали живые. Было достаточно другой еды.

'Вовсе не время бояться воронов'

Вокруг бродили солдаты, добивающие оставшихся в живых врагов. Ходили слухи, что эти безжалостные солдаты никогда не давали никому шанса сохранить жизнь. Обычно они снимали скальп или отрезали ухо от убитого, чтобы вести счет и вешали на шею. Холодок бежал по спине Кассела от мысли, что кто-то рядом мог искать именно его.

'Ну ка проверим остался ли кто-нибудь в живых'

Подумал он о своих братьях.

Всех их могли легко подкупить. Они могли быть даже более опасны после битвы.

Когда он пришел, его товарищи не были впечатлены и холодно на него смотрели. Он был до смерти напуган всеми ими, поэтому не мог дать отпор и просто принимал все издевательства. В итоге они так и не смогли стать товарищами. Естественно подшучивания со временем утихли, но от того, что шутки прекратились Кассел не ощущал, что его товарищи стали к нему ближе.

'Хм? В какой момент все прекратилось?'

Попытался вспомнить он, но беспомощно покачал головой.

'Забыл. И почему это сейчас важно? Просто думай как убраться с этого холма. Встреча с врагом или другом все равно не сулит ничего хорошего»'

Он блуждал по округе полчаса, но так и не смог найти выход из поля, заполненного трупами. Он не знал, где именно началась битва, поэтому понятия не имел в каком направлении ближайший лагерь.

Он шел вниз по склону, готовый сбежать, если заметит движение. Голова была так забита тревогой и страхом, что даже прекрасный закат казался окровавленным. Поэтому, когда он наткнулся на человека в зеленой тунике, опирающегося на сожженное дерево, сердце застыло и он остановился.

Мужчина держал в руке флейту, на голове была шляпа со страусиным пером цвета травы. Он был удивлен появлению Кассела и хихикнул. Кассел подавил крик так сильно, что почувствовал как внутри сжались кишки. Но вскоре, он заметил, что у мужчины нет с собой оружия, и коротко вздохнул. Еще через мгновение, он обнаружил, что свое оружие потерял.

'Идиот! Неужели страх настолько парализовал твои мысли, чтобы не подумать как прихватить с собой оружие, пока бежал?'

В его короткой военной жизни, единственным оружием было копье. Если конечно можно называть копьем деревянную палку с кусочком металла, размером с ладонь, на конце. Его грезы о смелом рыцаре, несущем в битву меч, были разрушены этим копьем.

'Мощное оружие. Сокрушило мои внутренние заблуждения'

Не иметь меч, стало привычным. Если бы он увидел меч, лежащий где-нибудь в округе, он обязательно подумал бы его забрать, так как голыми руками особо не повоюешь. Но шансов на это было очень мало, так как ни одна армия не оставит оружие лежать, особенно после битвы и учитывая нехватку из-за продолжительной войны.

«Я часть армии Красной Розы. А ты?» - сказал Кассел, пытаясь чтобы голос звучал глубже. И он оказался более убедительным, чем предполагалось.

«Я бард»

С неловкой улыбкой ответил мужчина.

«Бард?»

Тот кто не присоединился ни к одной стороне, а только поет гимны о войне, после того как ее увидит. Касселу раньше говорили оставлять мужчин в зеленых одеждах в покое.

Бесчисленные поэмы и сказы бардов взрастили в нем ложные впечатления о войне. Все это было их виной. Ему захотелось ударить барда и сказать «Это все из-за тебя, ублюдок!». Важным было то, что бард был не опасен. И все же, Кассел не стал терять бдительности. Ничто не исключало возможности, что бард сейчас не развернется и не направит против него меч. Все таки они еще были в цента поля битвы и могло произойти что угодно.

«Война закончилась. Что заставляет тебя стоять тут, когда здесь больше нечего смотреть?» - сказал Кассел с бравадой.

«Я заканчиваю песню. Она почти готова»

«Песня барда о моей войне?...Я бы послушал ее, если бы у меня были деньги»

Сказать «моя война» было ошибкой. Он имел в виду, что любит песни и стихи и действительно был бы рад их услышать. Но ухо барда уловило иной смысл в словах Кассела. С легкой улыбкой бард спросил:

«Итак, готов ли ты услышать и увидеть ее?»

Тон барда был абсолютно мягким.

Кассел в замешательстве ответил:

«Я уже говорил, у меня нет денег»

«Я вижу. Ты командующий армии Красной Розы?»

И только сейчас Кассел понял как бард неправильно оценил ситуацию. Окровавленный солдат без следов ранений? Выйти невредимым из битвы может только умелый воин. Он называет масштабную войну своей, то как он просит песни, хоть битва проиграна, не дает ему повода считать что перед ним рядовой солдатишка. Все, что происходило, заставляло барда думать, что перед ним командир.

«Я не один и у меня нет ничего ценного, так что забудь о плате за песню»

Сказал Кассел с натиском. Он поддержал и завершил иллюзию барда, чтобы и мысли не возникло, что перед ним безоружный и пораженный воин, каким он был на самом деле.

Бард дружелюбно улыбнулся.

«Я не хочу от Вас никаких денег»

Барды. Им по душе находиться рядом с высшим классом, а не со скромными крестьянами. Кассел понял это по выражению лица барда.

‘Должно быть он думает, что я чиновник’

И внезапно он понял, что его сослуживцы вовсе не были к нему суровы. Его зажатость изначально подталкивала их к подколкам и ссорам, но со временем все прекратилось. Тогда он думал, что они только и ждут предстоящую битву. Теперь он не был так уверен.

‘Спасибо отец. Из-за твоей безразличной манеры общения я научился говорить и выслушивать подобные ответы.’

Тем временем бард заговорил.

«Ну, по крайней мере не сейчас. Песня не окончена. Просто послушайте ее и скажите подходит ли она этой битве»

«Ну это я могу. Как раз хотел отдохнуть от блужданий по холму. »

И Кассел сел, пытаясь не показывать своего беспокойства.

‘Неужели мне и правда представилась такая честь быть здесь и слушать, когда враг может появиться прямо из ниоткуда?’

Он как мог скрыл беспокойство, и как можно непринуждённее стал слушать песню барда.

«Лезвия клинков горели на солнце

Копыта лошадей Красой Розы первыми появились на холме.

Черные Львы стояли смирно.

Первая лошадь пала и клинок обагрился кровью

Но Черные Львы были все так же хладнокровны и бесстрашны.

Никто не подался вперед и не кинулся назад.

Черные Львы были собраны, а Красная Роза небрежна.

Двадцать лучших воинов кавалерии Красной Розы пало, прежде чем это стало очевидным.

Рыцари под черным флагом прорвали толпу

И вместе с двадцатью кавалеристами, круговая атака Красной Розы пала.

Осада Черных Львов была успешной, они преодолели Красную Розу.

Что наступала без стратегии, следуя слепому приказу.

Лидер Черных Львов издал победный клич

Победа за нами, мы выиграли!»

Кассел был удивлен.

Хоть песня и указывала на то, что бард явно не на стороне Красной Розы, она была удивительно точна. Песня описывала абсолютно все что произошло, даже то, чего Кассел не знал, а стихи вмещали в себе боевые стратегии.

«А сейчас я сыграю мелодию»

И бард заиграл на флейте. Довольно посредственно.

«Песня как песня. Хотя и подчеркивает наше поражение»

Сказал Кассел, как только бард утих.

«Я всегда стараюсь петь песни, основанные на абсолютной правде. Многие люди, даже проигравшие, хотят слышать именно это»

«И где ты поешь эти песни? Кто платит тебе? Знать?»

«Я не так знаменит, чтобы меня звала к себе знать. Я просто пою в тавернах. Иногда удается продать песню иностранцам, которые интересуются войной в Картморте. По правде сказать, мелодия выше ценится, чем лирика, если говорить о деньгах, но я довольно слаб в музыке...»

«Так продается лучше. Однажды у себя на родине я слышал....а впрочем забудь»

Он чуть не выдал свое происхождение.

«Значит Вы знаете? Как Вам песня? Как думаете ее можно продать?»

Спросил бард, сгорая от нетерпения.

«Не знаю как музыка, а стихи слегка сильно приукрашены. Содержание довольно хорошее, но в конце победный клич повторяется дважды. Я считаю достаточно было бы одного раза»

«Хорошая идея!»

Бард быстро стал записывать и продолжил:

«Вы, разумеется, осведомлены лучше. Вам приходилось часто слышать подобные песни?»

‘Ну, слышал’

Кассел кашлянул и не ответил. Бард закончил пометку и спросил.

«Куда Вы сейчас отправитесь? Я следую в Поселение Дизертиров »

«Поселение Дизертиров?!»

«Никто не знает кто основал ее, но называется именно так. Там можно найти кучу наемником и дизертиров, которые пытаются скрыть свою принадлежность. Там много людей, так что думаю песни пойдут хорошо»

«Кажется эта деревня неплохо мне подойдет»

«Не составите тогда мне компанию?»

Бард все еще поддерживал вежливый тон.

‘Если бы он только знал, что я сам бы стал умолять провести меня туда. Какая удача.’

Подумал просебя Кассел и ответил твердым тоном.

«Я пойду только если ты обещаешь ничего обо мне никому не упоминать. Я не хочу никаких проблем из-за того что так выгляжу и потерял мой меч»

«Какой позор. Ваш меч – ваш идентификатор»

«Поэтому, давай притворимся, что я один из вас, пока мы не дойдем до деревни»

«Понимаю»

Бард собрал вещи.

«Меня зовут Лор»

«А меня...называй меня Кай»

Кассел не утратил бдительности и, как он считал, одурачил этого барда окончательно.

«Тогда пойдем Кай?»

Лор улыбнулся и направился вниз по холму.

Солнце полностью скрылось за горами и с востока надвигалась тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/6656/130220>